

АНДРЕЙ МЕРКИН

СТРАСТИ ПО

«СПАРТАКУ»

От легендарного болельщика московского «Спартака», автора книг о футболе, номинанта на премию «Национальный бестселлер».

18+

Дополненное переиздание нашумевшей книги «Просто wasy и "Спартак"» включает 12 новых глав и эксклюзивные иллюстрации Славы Николаева!

Звезда футбола

Андрей Меркин

Страсти по «Спартаку»

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Меркин А. Л.

Страсти по «Спартаку» / А. Л. Меркин — «Издательство АСТ»,
2019 — (Звезда футбола)

ISBN 978-5-17-117917-5

Андрей Меркин – известный блогер и поистине легендарный болельщик московского «Спартака». В околофутбольных кругах он не нуждается в представлении: каждый его пост в Сети под ником wasy набирает огромное количество просмотров и репостов, а книгами Андрея Меркина зачитываются не только его друзья-болельщики, но и футболисты, представители других видов спорта, тренеры, а также люди, далекие от спорта вовсе. «Страсти по «Спартаку»» – это дополненное переиздание нашумевшей книги «Просто wasy и «Спартак»», которое содержит 12 новых, ранее не издававшихся глав. В оригинальной, дерзкой и ироничной манере автор повествует о ярких и значимых событиях своей юности, молодости и зрелости – и все это, разумеется, на фоне рассказов о футбольных матчах.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117917-5

© Меркин А. Л., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

От автора	5
Часть 1.	6
Клуб имени Русакова	6
«Спартак» – «Рapid». Кубок обладателей кубков. Москва, 1966	7
Эх, бутылки-бутылочки...	9
Пионерский лагерь. Эссе	11
Испанцы в «Лужниках». Навяно ЧМ-2018 в России	12
Дефлорация	14
Ростов и «Понаровская»	16
Дефлорация-2	18
«Арарат» и «Ява»	19
Геморрой Лобановского	20
Семь цветов радуги от васи	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Андрей Меркин

Страсти по «Спартаку»

Моему любимому сыну Антону посвящается.

От автора

*«Спартак» – это я,
«Спартак» – это мы.
«Спартак» – это лучшие
Люди страны!*

Эта книга написана в жанре коротких рассказиков. Не ищите в них глубокого смысла, дорогие друзья, как и скрытого подтекста.

Почти все это – один большой и сплошной глум.

Однако есть и несколько по-настоящему трагических моментов.

То, что вы сейчас прочитаете, написано исключительно по памяти, но врать не буду, литературными и статистическими источниками автор иногда пользовался.

Новое издание значительно расширено, исправлено и дополнено, включая двенадцать абсолютно новых глав.

Часть 1. Портвешок и чебуречки

Клуб имени Русакова

Родиться и жить в Сокольниках и не болеть за «Спартак»?

Это невозможно – вот и со мной случилось то же самое. Рядом «Ширяевка», манеж имени братьев Знаменских, клуб имени Русакова.

Хотя при чем тут клуб Русакова?

Еще как при чем.

В конце шестидесятых – начале семидесятых часть предсезонки «спартачи» частенько проводили в манеже братьев Знаменских, а клуб примыкал почти вплотную. Тренеры Никита Павлович Симонян и Николай Алексеевич Гуляев любили это место.

Ребята накачивали мышцы, ибо они у них слегка атрофировались после зимнего зажигалова в кабаках и санаториях разгульного типа.

Идем мы как-то с друзьями тренировку посмотреть. А навстречу нам прямо из манежа в полураспахнутой дубленке, с неизменной улыбкой на лице выходит защитник «Спартака» и сборной, где-то даже любимец публики в те годы, балагур и весельчак Коля Абрамов.

На резонный вопрос: почему не на тренировке? – был не менее резонный ответ:

– Хули я у этого мудака Гуляева не видел? Лучше пойду в клуб пивка попью!

Многие кумиры детства заходили туда попить пивка. В местном буфете было дефицитное «Жигулевское», около рубля за бутылку.

Для нас, пацанов, цена сверхграбительская...

Но мы с почтением смотрели, как Коля Абрамов, Васятка Калинов и другие официальные лица горнили пивко прямо из горла и смачно отрыгивали.

«Спартак» – «Рapid». Кубок обладателей кубков. Москва, 1966

На ноябрьские праздники 1966 года погода выдалась холодной. Наверное, хорошо за минус было. Папа взял меня на футбол в «Лужники», подвязав детскую цигейковую шапку под самый мой подбородок.

Хорошо это запомнил, так как постоянно ворочал головой в разные стороны и шмыгал носом, сдерживая прозрачные сопли.

Стадион почти пустой, ну, может, тысяч пятнадцать от силы – очевидно, из-за холода, а может, из-за не очень удачной игры «Спартака» в том сезоне. А скорее всего – в праздники народ банально жрал водку. Не до футбола, короче.

Судья – поляк.

Сидящие рядом бывалые мужички в потертых кроличьих шапках вместо уже имевшего тогда популярность клича «Судью на мыло!» постоянно орали «Судья – пидарас!», приводя в замешательство спортивного комментатора Николая Озерова.

– Курва! Польская курва, еб твою мать!

При этом практически в открытую все находящиеся рядом товарищи пили водяру в маленьких мерзавчиках, прямо из горла.

На закуску на газетке «Правда», расстеленной прямо на деревянной скамейке Восточной трибуны «Лужников», лежало одно на всех огромное яблоко. Пролетариат и другие представители советского народа надкусывали его по очереди, доставая из бездонных карманов телогреек и сторожевых тулупов все новые и новые мерзавчики водки «Московская».

В перерыве матча папа сходил в буфет. Он с боем взял несколько бутербродов с колбасой непонятной свежести и даже пузырь коньяка, которым тут же угостил битых мужичков – в знак благодарности за пару мерзавчиков, к которым батя нехило приложился в первом тайме.

Старший по виду мужичок, в щегольском тулупе марки «сторож на базе», одобрительно крякнул и выдал пахану респект:

– Хоть и интеллигент, а видно, что с понятием! Благодарим за коньячок!

Ленина я начал читать только в восьмом классе и быстро уяснил, что «интеллигенция – говно нации!».

Начался второй тайм. Папа выдал мне бутылку лимонада «Буратино», холодного, как жопа покойника.

Пытался согреть безуспешно руками, но пил маленькими глотками любимый напиток детства.

После первого тайма счет был 1:1, который и продержался до конца встречи.

В середине тайма огромный австрийский нападающий, детина со сложной фамилией, буквально в упор расстрелял головой ворота Маслаченко.

В самом конце первой половины австрийский защитник грубо ошибся. Гиля Хусаинов – тут как тут, с близкого расстояния послал мяч в сетку.

Во втором тайме австрийцы применили еще не знакомый нам тогда прессинг. И если бы не Маслаченко и Логофет, могли довести матч до победы.

У нас хороший момент имели Шило (Семин) и Рекс (Рейнгольд), но вдвоем не смогли обыграть дюжего, как горилла, вратаря команды из столицы Австрии Вены.

Ближе к концу матча папа и мужички уже хорошо наклюкались, но холод и ветер потихоньку делали свое дело.

Народ быстро трезвел, даже имея в гастритных желудках по 0,5 водки на рыло.

Уже дома мама выписала нам обоим отменных люлей, а на другой день в школе я рассказывал на перемене, как пил с мужиками коньяк и даже водку на футболе.

Малолетние дружки внимали моему разнузданному вранью, раззявив щщи.

Так во мне начала крепнуть писательская жилка авантюриста, хама и распоясавшегося врунишки.

Прошло пятьдесят два года – и вот новая встреча с «Рапидом», теперь уже с теплой жопой и пледом, у экрана плазмы в городе Берлине.

Эх, бутылки-бутылочки...

Сезон в «Лужниках» всегда открывался второго мая. А пиво в бутылках на стадионе продавали до 1974 года.

И не всегда в этот день играл «Спартак». Если какие-нибудь «мусора» против «хохлов» или прочие «кони» с «торпедчиками», то на просмотр матча забивался хуй.

Наша главная задача —
Молотьба, бутылок сдача.
Хочешь быть передовым —
Сбор квадратно-гнездовым.

А где юному оболтусу сотоварищи взять денег на футбол и около?

Идем, как всегда, по детскому билету. Минимум по два чебурека на рыло на кругу парка «Сокольники» в «Чебуречной». По батлу портвешка на каждого там же. Программка к матчу. Бутерброд с сыром и пиво в перерыве.

Всего два рубля с гаком.

«Спартак» играл в Москве почти каждую неделю, да еще и сборная СССР до кучи.

На игру ходили по два-три человека и работали на общак.

Заранее, в ближайшем овощном, доставали мешки из-под картошки. Вшивали в них шнур для перетяжки – и вперед к победе социалистического труда!

Перво-наперво договаривались с мордатым буфетчиком на Восточной трибуне. Хотя билеты были на Юг, но мы всегда перелезали на Восток.

Народу обычно тысяч под семьдесят. Из них подавляющее большинство пьяненьких кузьмичей. И почти каждый выпивал за игру несколько бутылок пива.

Детина-буфетчик давал строго по гривеннику за пустой пузырь. Он их принимал не пересчитывая и выдавал по «красненькой» за мешок.

В него каким-то мистическим образом влезало ровно сто бутылок.

Отдельной строкой проходило пиво «Московское» в маленьких и темно-грязных бутылочках.

Было оно горькое, как моя жизнь.

Красномордые буфетчики, «со скошенными к носу от постоянного вранья глазами», как метко написал Булгаков, давали за него от хуя уши – сплошные убытки для юных пионеров и по совместительству сдаччиков стеклотары в полупромышленных масштабах.

Но собрать тару на трибуне и в подтрибунном помещении было не самым главным делом.

Главное – это конкуренция со стороны здоровенных мужиков, находящихся в перманентном состоянии легкого алкогольного опьянения.

В хороший день, с риском получить в щщи от синюшных дядь-конкурентов или быть сданным в мусарню одутловатыми тетками-дружинницами, каждая сиська которой могла без напряжения проломить мне черепушку, можно было заработать по «чирику» на брата.

А это значит, что почти все лето и всю осень можно было ходить на «Спартак-Москва». Летом предки отправляли в пионерский лагерь.

Пионерский лагерь. Эссе

Как хорошо летом в пионерском лагере!

Вкус первого поцелуя на губах и робкие попытки объяснения в любви.

И выпитый с друзьями втихаря портвейн будоражит кровь, а на танцах вечером тебе уже и море по колено, и детины из первого отряда не кажутся такими здоровыми.

А вечером по телику в пионерской комнате футбол в записи – «Спартак» против «холов», но раздается крик вожатого:

– Второй отряд на выход!

Настоящий болевой шок для души.

После отбоя украдкой стоишь у окна пионерской комнаты, чтобы узнать хотя бы счет. Но ты отловлен бдительным дежурным и препровожден в отряд.

Рано утром, узнав о победе «Спартака», ты весь переполнен радостной энергией. Пергидрольная повариха с огромной грудью кажется тебе ничуть не хуже, чем Светлана Светличная, а дежурство на кухне воспринимаешь со спокойным умиротворением.

Как хорошо, что есть «Спартак-Москва»!

Испанцы в «Лужниках». Навечно ЧМ-2018 в России

Конец мая 1971 года выдался в Москве жарким во всех отношениях.

И погода, и ажиотаж вокруг двух выдающихся футбольных матчей были адскими, как пламя в преисподней.

Народ будто сошел с ума, и все помешались на одном вопросе – где, где достать билет хотя бы на одну из игр, не говоря уже о двух.

Но я попал на обе. Благодаря папе.

Ну что, начнем, помолясь...

27 мая игрался прощальный матч Яшина, но поскольку 30-го, там же, в «Лужниках», игрался важнейший матч отборочного турнира чемпионата Европы с испанцами, то после долгих колебаний и обсуждений решили все-таки выставить на игру со сборной мира не сборную СССР, а суррогат, который называли «сборная “Динамо”».

Это сейчас у нас «Динамо» одно – московское, тогда же были и Киев, и Минск, и Тбилиси. Возглавил команду Бесков. Ну а кто еще?

Из сборной СССР в этом матче сыграли три динамовца Москвы: Зыков, который в сентябре этого же года «сожрет» в Москве самого Джорджа Беста, «быстрый» Еврюжихин, как прозвал его Озеров, и Сабо, бывший динамовец Киева и бывший игрок «Зари» из Ворошиловграда, которая на следующий год выигрывает золото СССР.

И грех об этом не сказать. Но не о золоте, а о Сабо.

На всю Ворошиловградскую область было две машины «Чайка» – одна, естественно, у первого секретаря обкома КПСС, а вторая у Йожефа Йожефовича, на которой он рассекал по бывшему Луганску – с блядами, шампанским, орущим магнитофоном с песнями «Роллинг Стоунз» и прочими атрибутами «красивой жизни», за что с него сняли звание «Заслуженный мастер спорта СССР», которое он получил после завоевания бронзовых медалей на чемпионате мира 1966 года в Англии.

Появилась разгромная статья в «Комсомольской правде», которая завершалась сногсшибательной фразой из коммунистической агитки: «Сегодня парень любит джаз, а завтра Родину продаст».

Родину венгр Сабо продавать не стал, а ушел на еще большую маржу в «Динамо-Москва».

Но через год все спустили на тормозах, вернули в сборную, и звание тоже. Сабо футболист был отличный, жесткий и неуступчивый, выжигал весь центр, как американцы напаломом во Вьетнаме в те годы, о чем денно и ночью трубила газета «Правда».

Но что-то я отвлекся, дорогие друзья... Так вот, про сборную мира.

Газета «Советский Спорт» и другие днями и ночами обсасывали, как на игру приедут личный друг Яшина Пеле и лучший в то время футболист Европы Эйсебио.

Но ни тот, ни другой на игру не прибыли – наши банально зажали бабло, которое запросили Эдсон Арантис ду Насименту и Эузебиу да Силва Феррейра.

Якобы они просили еще перенести дату матча, особенно Пеле, но думаю, что газеты банально ввали.

Зато команду возглавил знаменитый Хельмут Шен, который привез с собой Герда Мюллера и Вилли Шульца.

Звезд хватало – уговорили даже Бобби Чарльтона и уругвайского вратаря Ладислао Мазуркевича.

Теперь, собственно, про сами билеты на матч. Папа работал в Госплане СССР и через зампреда Госплана Воронова, которому непосредственно подчинялся, достал по два билета на каждый из матчей. Надо заметить, что по номенклатуре КПСС зампред приравнивался к

министру, поэтому места были самые лучшие, на Западной трибуне, аккуратно возле ложи т. Брежнева, который посетил оба этих матча.

На билетах слева направо шла огромная красная надпись: 27 мая, 30 мая.

Матч я смотрел с открытым ртом, такой набор звезд был в Москве впервые, и переполненный стадион вздыхал и ревел вместе со мной, покачиваясь в такт моей «шляпе», которая чуть не попадет первый раз в жизни в «дело» как раз в день игры с Испанией.

С испанцами играли в воскресенье вечером, и я решил днем – а было жарко! – пойти в парк «Сокольники», искупаться в знаменитом Собачьем пруду, который располагался как раз возле входа в парк, со стороны Охотничьей улицы.

Было очень солнечно, и я нырнул с головой, но какая-то сука многостаночная, как это водится у нас, разбила бутылку и бросила ее в пруд.

Вода мутная, я ничего не заметил, а когда почувствовал, было поздно.

Кровь из порезанной стопы текла, как вода.

Ну, думаю, сходил с папой на футбол...

Но.

Мир не без добрых людей; симпатичная молодая девушка лет двадцати оказала мне помощь.

Промыла рану одеколоном и повязала носовым платком.

Жить стало лучше и веселее. Пока она все это проделывала, я стонал от боли, изображая жертву, но одной рукой нагло залез ей под лифчик, якобы держась, чтобы не упасть, – ведь нога была на весу.

«Шляпа» в момент стала дымить так, что аж фуфайка завернулась. Девица была слегка побита прыщами и явно была не против продолжить банкет, но у меня к тому времени еще не наступил момент дефлорации, а случилось все годом позже, в пионерском лагере, о чем я напишу несколькими главами далее.

Короче, ретировался я домой с опухшими от несостоявшегося коитуса яйцами, девица грустно смотрела мне вслед томными, как у коровы, глазами и даже не пыталась надеть лифчик, который я почти снял.

Хромая, выдвинулся с папой на футбол. Кто же знал тогда, что в следующий раз мы обыграем испанцев аж через 47 лет и тоже в «Лужниках».

В конце матча Колотов из Киева и Шевченко из «Нефтчи» забили два классных гола. На что испанцы, ведомые Ладиславом Кубалой, тренером и игроком в прошлом аж трех национальных сборных – Венгрии, Чехословакии, Испании – ответили только одним.

Сначала киевлянин Колотов, игравший еще год назад во второй лиге за казанский «Рубин» и подавший заявление одновременно в ЦСКА, «Динамо-Москва», «Торпедо» и «Динамо-Киев», за что был дисквалифицирован, но позже прощен, несмотря на фельетон Ильи Шатуновского в газете «Правда», после стенки с Гиви Нодия в шпагате пробил сильно в шестерку.

Затем Виталик Шевченко, которого на следующий сезон забрал к себе Киев, получил мастерский пас от Федотова и зарядил в ближнюю девятку, с ходу, положив корпус, как учили, между ушей испанского вратаря Хосе-Анхеля Ирибара.

Мы с папой краем глаза, да и не мы одни, пытались заглянуть в ложу т. Брежнева, но куда там! Кругом охрана!

Так сборная СССР взяла реванш у испанцев за 1964 год, и я это видел на стадионе, так же, как и 1 июля 2018 года у телевизора, с валидолем в руках и не с одной стопкой водки потом, после зубодробительной серии пенальти и победы, только теперь уже сборной России.

Что тут еще добавить, я даже не знаю.

Ну разве что, как говорил Марк Туллий Цицерон:

– O tempora! O mores!

Дефлорация

Мне тогда четырнадцать лет было.

Предки, как всегда, сбагрили меня на все три смены в пионерский лагерь. И вот в разгар третьей смены, а как раз шел период активного полового созревания, удалось дотереть с поварихой из столовки.

Было ей лет двадцать пять, и мне она казалась верхом совершенства.

Огромная жопа и сиськи, каждая размером с мою голову, – ну что еще нужно прыщавому юнцу?

Предварительная разведка боем была неоднократно проведена на танцах. Не смушало и то, что ее перманентно поебывал лагерный физрук.

И вот долгожданный день 7 августа 1971 года настал, вся готовится потерять невинность, а «Спартак-Москва» играет финал Кубка против СКА из Ростова-на-Дону.

На последней минуте Геша Логофет сравнивает счет, а вся в истерическом припадке хуярит табуреткой из пионерской комнаты, где стоял телик, прямо через закрытое окно на улицу.

Шум, гам, битые стекла и грандиозный скандал. Прямо под белы ручки васю определяют под замок в подсобке второго отряда. И запирают на ключ решением совета дружины.

Повариха прождала в условленном месте, вся был под замком, но она не знала и страшно обиделась.

Говорили, что фамилию Логофет повариха запомнила надолго, а может, васю просто дразнили такие же малолетки-казановы.

Так вся не потерял невинность. Это случилось чуть позже и тоже связано с любимым клубом.

Но это уже совсем другая история.

Ростов и «Понаровская»

Народу в пионерской комнате набилось, как сельди в бочке.
Про околофутбол и несостоявшийся коитус я уже рассказал выше. Теперь про сам матч.
Накануне Дня физкультурника, в августе 1971 года, дела в «Спартаке» были не очень.
Место в середине турнирной таблицы, да и игра – временами.

Травм перед финалом Кубка со СКА было немерено.

Навскидку это Анзор Кавазашвили, Коля Киселев и Пискарев Саша. В финале их заменили приснопамятный Йонас Баужа, Виктор Боровиков и Виталий Мирзоев.

Переполненные стотысячные «Лужники», несколько тысяч болел из Ростова, приехавших, со слов Озерова, на спецавтобусах.

По тем временам это было в диковинку, но им были разрешены в поддержку СКА рукописные творения, закрепленные справа и слева большими деревянными палками.

Из кандидатов в сборную у Ростова играли Еськов, Кудасов и Зинченко.

В начале игры один из будущих акционеров «Спартака» лабас Кучинскас дальним ударом с сорока метров забил гол.

Баужа просто просрал, даже не прыгнул.

Вскоре Гиля счет сравнял, но в конце тайма Зинченко забил второй гол, аккурат в очковое литовскому товарищу.

Весь второй тайм «Спартак» провисел на воротах ростовчан, но безрезультатно.

И вот за 20 секунд до конца Коля Абрамов вбрасывает из-за боковой у дальней бровки.

Прямо в ноги Логофету, и Геша, не доходя до правого угла штрафной, наносит немислимый удар отчаяния.

Мяч два раза ударился в землю и юркнул перед Кудасовым в дальний нижний угол.

Что творилось на стадионе!

Что творилось в пионерской комнате – вы уже знаете...

Много чего случилось со «Спартаком» за эти годы, но одно неизменно – эта наша любовь к «Спартаку» и традиции наши великие, которые будут всегда.

А Баужа успел приложить руку и к нашему чемпионству двумя годами ранее.

Коля Осянин забил «конскому» голкиперу Бауже в ноябре 69-го года, мы тогда выиграли 1:0 и стали чемпионами.

Это был последний матч чемпионата. Холод был еще тот, сразу после ноябрьских праздников как раз.

В самом начале второго тайма Баужа вышел «погреться» к центру штрафной, а Коля это узрел, да и как даст метров с сорока пяти! Прямо над воротчиком, пробил ему руки. Тот даже пукнуть не успел.

Удар у Осянина был очень сильный и точный.

А Баужа через год перешел к нам и гадил где можно и нельзя. Привозил через матч.

Но на этом сакральная связь с Ростовом не кончилась.

«Золотой» матч в Ростове в ноябре 1979 года. Нахожусь в квартире у знакомой девушки и смотрю матч прямо из постели.

В самый ответственный момент, где-то в середине первого тайма, прямо тогда, когда Володя Букиевский забивает второй мяч метров с тридцати в нижний угол, и после десятилетнего перерыва золото почти рядом, и я впился в экран...

...девушка – а к этому моменту она была уже два раза разведена, детей нет, примерно лет двадцати семи от роду, очень похожа на Ирину Понаровскую – вдруг спрашивает:

– Дорогой, а не пойти ли нам в третий поход за славой?

На что я ей ответил:

– Ты что?!! «Спартак» за золото играет!!!

Игру, конечно, досмотрел, но «Понаровскую» больше не видел.
Ну как не видел... Довелось еще разок, о чем любимый читатель может узнать из книги
«Мы – чемпионы!».

Дефлорация-2

Как раз через год и в том же пионерском лагере. 12 августа 1972 года, первый день финального кубкового матча «Спартак» – «Торпедо».

И надо же такому случиться!

Накануне было назначено свидание с дочкой начальника лагеря. Разбитная девица лет восемнадцати. Она окончила первый курс института и проживала в пионерском лагере на вольных хлебах, как «вольноопределяющийся Марек». Только разнузданная особа не редактировала зоологический журнал, как описывал Ярослав Гашек, а в охоточку занималась банальной еблей с пионерами и комсомольцами старших отрядов пионерского лагеря.

Старшие товарищи рассказали – можно договориться через угощение.

Угощение в те годы было стандартное – портвейн и шоколад.

Шоколад «Аленка» – милая девчонка.

Глазки голубые, волосы льняные.

Удалось достать в сельпо, через деревенских, две «бомбы» красного, как юшка, «Солнца».

Другого бухалова не было, как и денег больше...

Ударная доза!

«А кто сказал, что будут кормить в переходный период?»

Игра кончилась вничью, и на другой день была переигровка.

А вечером в комнате ее папы (он уехал в Москву как раз на футбол. «Торпедчик», сука...) отомстил вась наперед за наше будущее поражение по пенальти.

Но сам упился вместе с ней так, что был заметён пионервожатым нашего отряда, когда рано утром возвращался от нее, еще не протрезвевший, но уже ставший мужчиной.

Поперли из лагеря на хуй, и папа ее прознал как-то. Старшие товарищи от жабы чуть не отпиздили.

Короче, второй матч я не видел. Утешало одно – хоть как-то поднастрал ненавистным в те годы «торпедчикам».

Ну как поднастрал...

«Арарат» и «Ява»

«Чирик» после сдачи стеклотары – для меня, пионера, лавэ по тем временам немереное.

А пионер я был плохой. Выпивал, покуривал и поругивался матерком.

При случае старался залапать тетку посисястее, а однажды, набравшись наглости, залез под лифчик и в трусы сослуживице с матушкиной работы, ей было под сороковник, за что получил от матушки по морде, а от пахана люлей покруче.

Хотя тетка делала вид, что не замечает.

Интересно, а Надежда Бабкина тогда уже пела?

Так вот, сигареты «Ява» можно было купить только из-под полы. Причем, что очень важно, не фабрики «Дукат», а именно фабрики «Ява».

Это считалось особым шиком. Когда стреляли сигарету, а стреляли все, то еще и спрашивали:

– У тебя явская?

В районе метро «Сокольники» нам, малолетним, сигареты продавала только Анька из киоска возле каланчи.

Она была армянка и болела за «Арарат», поэтому надо было еще ей до кучи сказать:

– Левон Иштоян – это ништяк.

Или:

– Эдик Маркаров вчера прибил «Черноморец».

Все, считай – ты уже с явской «Явой».

Как-то на матч «Спартака» против армян пришли солдатики, человек пятьсот, и с ними летеха молоденький.

Солдатики дружно так начали кричать:

– «Ара-рат» – уп-тур! «Ара-рат» – уп-тур!

Что-то типа: ««Арарат», дави!»

В те времена особых проблем при проносе спиртного на стадион не возникало, ну и жажнули мы с тем летехой по стакану, и тут я его спрашиваю:

– Чего это солдатики – охуели, что ли?

А он мне и говорит человеческим голосом:

– Нам за каждого солдатика армянские товарищи по рублю платят, чтобы скандировали.

Итого «полштуки».

А «Арарат» в том году «золотой дубль» сделал. Все-таки Симонян тренер великий был...

Геморрой Лобановского

С удовольствием вспоминаю те времена начала 70-х. С открытым ртом слушал аксакалов возле турнирной таблицы в «Лужниках». Очень много было кулуарной информации, которую было не почерпнуть ни в «Советском Спорте», ни в «Футболе-Хоккее».

С этой прессой в те годы были большие проблемы, и покупали мы ее так.

Я родился и вырос в Сокольниках, где болельщик не «Спартака» являлся черной вороной.

Это к тому, что в районе забегаловки «Черный дрозд», где, по слухам, в середине 40-х пила и закусывала легендарная банда «Черная кошка», находился газетный киоск.

В киоске работал милейший дедуля, который втридорога приторговывал свеженьким «Футбольчиком» и «Спортецом». Для своих, которых дедуля знал в лицо.

Так что в районе метро «Сокольники» не все было так черно.

Потеревшись у турнирной таблицы в «Лужниках» лет шесть, я достаточно осмелел и позволял себе иногда толкнуть речь.

Но попадались и уникальные ораторы.

Расталкивая других и влезая на полуступеньку лужниковского парапета, опухший от горилки дядька вещает всем:

– Захожу я в туалет, а там сидит Лобан и срет. А у него – вот такой геморрой!!!

Особенно недетские очереди, в перерыве между таймами, были в мужской туалет.

Валерий Васильевич Лобановский, конечно, там не гадил, а нам, грешным, доводилось.

После огромного количества пива пополам с портвейном нужно было проявить настоящий героизм и, не побоюсь этого слова, – мужество, чтобы пробиться к вождьленному сортиру и успеть донести.

Однажды, в состоянии сильного алкогольного опьянения, набрался наглости и проник в женский туалет. Помню смутно, вроде реакция контингента, находящегося внутри, была доброжелательная.

По крайней мере, по словам старших товарищей, нужду справить дали и в мусарню не сдали.

Антураж самого мужского сортира требует отдельного описания.

Ржавое и не мытое со дня открытия очковое глядит на тебя эдаким циклопом. Рядом стоит мужик с огромным хуем наперевес; оправившись, он машет «саблей» с особым остервенением, но последняя капля все равно уходит в штаны, которые есть.

Ильф и Петров все наврали.

Семь цветов радуги от васи

Первый цвет – коричневый.

Парк «Сокольники». Чебуречная.

Ах, какие были чебуречки, да с обжигающим бульончиком внутри! На них коричневые пузырьки.

Второй цвет – бурый.

Портвейн в стакане из-под кофе там же. Куплен из-под полы у Нинки по кличке Сиська в винном на углу улицы Короленко. Портвейн какой-то бурый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.